

УДК: 811.111'255'271: 821.111'0-1

ШАМА И. Н.

*(Запорожский национальный университет)***ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА И АНГЛИЙСКАЯ ПОЭЗИЯ НОНСЕНСА**

В статье рассматривается дидактический потенциал английских клерихью с точки зрения формирования у будущих переводчиков культурно-языковой компетенции и навыка информационного поиска.

Ключевые слова: нонсенс, клерихью, перевод, культурно-языковая компетенция, мнемоника.

Шама І. М. Формування культурно-мовної компетенції та англійська поезія нонсенсу. В статті розглядається дидактичний потенціал англійських клерих'ю з огляду на формування у майбутніх перекладачів культурно-мовної компетенції та навичок інформаційного пошуку.

Ключові слова: нонсенс, клерих'ю, переклад, культурно-мовна компетенція, мнемоніка.

Shama I.N. Gaining cultural-and-language competence by translators through English nonsense poetry. The article deals with the didactic potential of English clerihews in view of cultural-and-language competence gained by future translators. The necessity of skills in information search for translators-to-be is also stressed.

Key words: nonsense, clerihew, translation, culture-and-language competence, mnemonics

Сегодня уже стало аксиомой утверждение о том, что компетентный, грамотный, профессиональный перевод невозможен без глубокого знания культур оригинала и перевода, равно как и обширной эрудиции. Формированию такой эрудиции нужно уделять внимание на всех этапах обучения языку-источнику и целевому языку. Английская поэзия нонсенса – та часть англоязычной культуры, которая не только помогает овладеть языком другой культуры, но и в немалой степени способствует формированию столь необходимой для переводчика культурно-языковой компетенции, т.е. овладению «не только процессами речерождения и речевосприятия, но и ... установками культуры и т.д.» [Маслова 2001, с. 57]. Среди всего разнообразия поэзии нонсенса особого внимания в этом смысле заслуживают клерихью.

Они имеют безусловное дидактическое применение. Методисты советуют использовать при научении приёмы, которые снимают трудности запоминания, повышают интерес к предмету, стимулируют творчество и позитивное восприятие мира. Для этого с обучаемыми играют, адаптируют материал, вносят в занятие элементы юмора, учат основные понятия с помощью рифмовок. К клерихью всё перечисленное относится в полной мере (подробно об этом [Шама 2009]). Канонические жанровые признаки клерихью (игра, рифмовка, адаптация, введенные в абсурдную ситуацию, вызывающую смех) позволяют говорить об их дидактической ценности. В частности, о возможности рассматривать их как мнемонические стихотворения.

Методы рифм и ритма давно занимают прочное место среди мнемотехнических приёмов [Годфруа 1992, с. 381-383] и используются при обучении для развития познавательных способностей учащихся, в том числе будущих переводчиков. При этом отмечается, что «любой человек лучше запоминает стихи, чем прозу», особенно, если, скажем, правило «представлено в виде весёлого четверостишия» [Младший школьник... 2003, с. 84]. Дополненный приёмами ассоциаций, преувеличения, позитивности образов, метод рифм находит своё отражение в клерихью, позволяя запоминать необходимую информацию без напряжения и с удовольствием. Для процесса обучения это важно, т.к. позволяет, в свою очередь, сделать его «интересным и ярким», создать на занятии «благоприятный эмоциональный фон и так необходимую ... ситуацию успеха для самого безнадёжного ученика» [Новикова 2004].

Именно благодаря мнемоничности, клерихью используют при обучении, облекая в них правила и сведения по различным дисциплинам. Математикам известен мнемонический стишок о биссектрисе, спетый когда-то в «Радионяне». По форме он ни что иное, как клерихью, где биссектриса – главный герой. Используют клерихью и на уроках грамматики [Karnowski 2000, р. 46]. На примерах клерихью предлагают усваивать основы стихосложения [Weaver 2005, р.141].

Помимо мнемонического, клерихью служат и средством формирования лингвострановедческой, культурологической компетенции, ведь они, без преувеличения, дают богатейший материал для знакомства со страной, родом из которой герой клерихью, а также с культурой человечества в целом. Всё это отнюдь не лишне при подготовке специалистов в области практического перевода и переводоведения.

Что в клерихью помогает формированию названных компетенций? Как такая непритязательная поэзия может стать источником сведений о культуре и быте других народов, о ценностях и артефактах цивилизации? Ответ очевиден и связан, прежде всего, с тем, что любой художественный текст «может рассматриваться как некая сложная, выраженная с помощью нескольких наложенных друг на друга кодирующих систем, информация о мире» [Михайлов 2006, с. 166]. Проникновение за пределы клерихью, попытки понять его суть и соль его юмора, помогают обнаруживать детали биографий выдающихся людей, события в истории разных стран.

Эту способность клерихью (концентрировать в четырёх строках большой объём информации, преподнося её в юмористическом ключе) заметили и давно используют исследователи в своих вполне серьёзных научных трудах. Например, в книге «*Uniting Kingdom: The Making of British History*» глава о роли консервативной партии в расторжении союза с Ирландией в начале XX века начинается с клерихью Э.К. Бентли «*To the Irish people said Mr Gladstone...*». Дж. Тернер, автор главы, утверждает, что стихотворение, написанное английским школьником в 1890-х, содержит в себе указание на основные черты, присущие отношениям между двумя странами. Эти черты, извлечённые из клерихью, приводятся Дж. Тернером в качестве вступительного тезиса, подлежащего дальнейшей расшифровке [Turner 1995]. Клерихью, таким образом, способствует композиционной организации научного исследования.

Особенность информативной насыщенности клерихью, однако, состоит в том, что вся эта информация может быть считана, декодирована лишь подготовленным читателем, который либо уже знает столько, чтобы не нуждаться в комментариях, либо умеет читать текст за его пределами, размыкая его формальные границы. Такого читателя (переводчика) нужно готовить, научив сознательно интерпретировать читаемое (в данном случае – клерихью). Методов формирования такой читательской компетенции сегодня существует немало. Нас, однако, интересует результат такого научения: приобретённое умение совмещать эстетическое удовольствие с интеллектуальными усилиями по поиску информации, которая раскроет, в свою очередь, новые смыслы текста, добавив новые грани к эстетике чтения. Для переводчиков, как известно, навык поиска информации – один из наиболее значимых.

Клерихью необычайно подходящий материал для обучения такому чтению, равно как и для получения новой информации внетекстового характера. В этом отношении четырёхстрочные псевдобιοграфии – очень удачная иллюстрация известного тезиса У. Эко о том, что «текст, с одной стороны, предполагает определённый тип компетенции, имеющей, так сказать, внетекстовое происхождение, но, с другой стороны, сам способствует тому, чтобы создать – собственными текстовыми средствами – требуемую компетенцию» [Эко 2005, с. 19].

В случае с клерихью такая ‘ответная реакция’ текста обусловлена тем, что они предельно диалогичны (даже полилогичны): они всегда предполагают ответную реакцию читателя (эмпатию). Реакцию, обусловленную эмоционально-эстетически (тогда это – смех) или интеллектуально (тогда это – сознательная интерпретация содержания), или обеими причинами сразу. Фатическая, эмфатическая и эмпатическая функции текста становятся реализуемыми, благодаря интертекстуальности клерихью, которая проявляется в «способности текста накапливать информацию не только за счёт непосредственного опыта, но и опосредованно, извлекая её из других текстов» [Бабенко, Казарин 2003, с. 33]. Прочтение же интертекстуальных связей клерихью способствует реализации ещё одной их функций – когнитивной.

Всё это не может не привлекать профессиональных педагогов и психологов. Особенно тех, кто обучает английскому языку как иностранному и готовит будущих специалистов-переводчиков. Сегодня лингвокультурологическая интерпретация художественного произведения рассматривается как неотъемлемая составляющая профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка [Павлишак 2007], а использование юмористической поэзии

сегодня весьма популярно среди учителей-практиков. Это происходит потому, что юмор, во-первых, «снимает стресс, напряжение и волнение» [Cruthirds 2006], а во-вторых – делает процесс обучения привлекательным, интересным и запоминающимся [Helitzer 2005, p. 11].

Юмор в теории и методике преподавания рассматривается как «педагогическое средство ..., снимающее психологическое напряжение, способствующее созданию доброжелательных взаимоотношений» [Сергеева 2006]. На основе юмористических тестов, с одной стороны, готовят к будущей преподавательской деятельности студентов педагогических вузов, исходя из справедливого тезиса о том, что «включение в педагогический арсенал средств, методов и приёмов, основанных на знании методического потенциала юмора, может стать существенным резервом повышения эффективности процесса обучения, воспитания и развития личности» [Греку 2008, с. 4].

С другой стороны, юмористические стихи используют на занятиях в рамках лингвометодической модели обучения [Халяпина 2004, с. 160], а также лингвокультуроведческого подхода к изучению иностранных языков. При этом клерихью занимают не последнее место в списке дидактического материала, отбираемого для занятий, т.к. представляют собой «яркий, оригинальный материал», и более того – «лингвокультуремы», с помощью которых создаются условия для поликультурного развития обучаемых через «междисциплинарное ознакомление с социокультурным портретом Европы» [Поспелова 2005, с. 9-10].

Успешность подобного применения поэзии нонсенса в обучении лишней раз подтверждает, насколько прав был К.И.Чуковский, когда говорил о педагогической ценности «лепых нелепиц» и призывал перенести их «в разряд педагогически ценных произведений поэзии, способствующих закреплению в детских умах правильного понимания действительности» [Чуковский 1958, с.318]. Добавим лишь, что закрепление это возможно и в умах взрослых, чьё будущее связано со сферой профессионального перевода и переводоведения.

Литература

- Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. / Ж. Годфруа. – М.: Изд-во «Мир», 1992. Т. 1. – 1992. – 496 с. Греку Ж. Методические основы применения юмора в процессе подготовки преподавателей английского языка: дисс. ... доктора пед. наук: 13.00.02 «Теория и методология преподавания (английский язык)» / Ж. Греку. – Кишинэу, 2008. – 156 с. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста / Н. Н. Михайлов. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 224 с. Младший школьник: развитие познавательных способностей / [Дубровина И. В., Андреева А. Д. и др.]; под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Просвещение, 2003. – 206 с. Новикова Л. И. Сумасшедший цыган, или Узелки на память / Л. И. Новикова. – Русский язык. – 22-30 апреля 2004г. – № 16 (424). – Режим доступа к журн.: <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=20041602> Павлишак Т. А. Лингвокультурологическая интерпретация художественного произведения как компонент профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка (французский язык): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» / Т. А. Павлишак. – Москва, 2007. – 25 с. Поспелова Н. В. Лингвокультуроведческий подход к изучению иностранных языков (на материале детских стишков и клерихью) / Н. В. Поспелова // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 1. – С. 9-14. Сергеева О. А. Функции юмора в педагогической деятельности / О. А. Сергеева. – Ярославский педагогический вестник. – 2006. – № 2. – Режим доступа к журн.: http://www.yspu.yar.ru/vestnik/pedagogika_i_psychology/31_4 Халяпина Л. П. Поликультурная языковая личность как новый тип языковой личности, востребованной новой глобальной ситуацией / Л. П. Халяпина // Язык и транснациональные проблемы: материалы I международной науч. конф., 22-24 апреля 2004г., Москва, Тамбов. Т. II. – Москва-Тамбов, 2004. – С. 160-164. Чуковский К. От двух до пяти / К. Чуковский. – К.: Государственное изд-во детской литературы УССР, 1958. – 367 с. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Умберто Эко; пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. – СПб.: «Симпозиум», 2005. – 502 с. Шама И.Н. Знакомьтесь – клерихью... / Ирина Николаевна Шама. – Запорожье: ООО «ИПО «Запорожье»», 2009. – 160 с. Шама И.Н. Жизнь замечательных людей с юмором и без затей. Клерихью – читаем и переводим / Ирина Николаевна Шама. – Запорожье: ООО «ИПО «Запорожье»», 2009. – 176с. Cruthirds K. W. The Impact of Humor on Mediation / K. W. Cruthirds. – Dispute Resolution Journal. – Aug-Oct 2006. – Режим доступа к журн.: http://findarticles.com/p/articles/mi_ga3923/is_200608/ai_n16779624 Helitzer M. Comedy Writing Secrets: The best-selling book on how to think funny, write funny, act funny, and get paid for it / M. Helitzer, M. Shatz. – Cincinnati, Ohio: Writer's Digest Books, 2005. – 342 p. Karnowski L. Grammar Lessons That Work / L. Karnowski. – New York, Toronto, London, Auckland et al.: Scholastic Professional Books, 2000. – 96 p. Turner J. Letting go. The Conservative Party and the end of the union with Ireland // Uniting the Kingdom? The Making of British History /Ed.by A.Grant and K.J.Stringer. – London, New York: Routledge, 1995. – P. 255-276. Weaver C.H. Poetry à la Carte / C. H. Weaver. – Prufrock Press Inc., 2005. – 120 p